

УДК 316.77

PR-ДИСКУРС В РАМКАХ ТАКСОНОМИИ ДИСКУРСОВ

Лариса Васильевна Селезнева,

Российский государственный социальный университет,
доцент кафедры русского языка и литературы,
кандидат филологических наук,
Москва, Россия,
E-mail: loramuz@yandex.ru

Аннотация

В статье представлена современная таксономия дискурсов и определены системообразующие параметры PR-дискурса. Автор выделяет три уровня системообразующих параметров, к которым относят сферы общественной жизни и социальные институты, предметную прикрепленность и тематический репертуар, каналы коммуникации и технические параметры. Они составляют пресуппозиционный каркас, который играет важную роль при формировании PR-дискурса.

Ключевые слова:

профессиональный дискурс, PR-дискурс, пресуппозиционный каркас.

Одной из основных задач дискурсивного анализа является определение параметров классификации дискурсов. Это имеет важное значение для идентификации объекта, определения его границ, понимания того, каким образом пространство разных типов дискурса соотносится друг с другом.

Для М. Фуко вопрос о разновидностях дискурса был одним из важнейших вопросов, посредством ответа на который он хотел определить процесс формирования дискурса и выделил внешние и внутренние процедуры. К внешним он отнес «процедуру исключения», т.е. «табу на объект, ритуал обстоятельств, привилегированное или исключительное право говорящего субъекта» [Фуко, 1996, с. 51] и процедуру «разделения и отбрасывания», которая вводит в дискурс оппозицию истинного-ложного. В качестве внутренних процедур он рассматривал следующие принципы: 1) принцип забвения, выделяющий «дискурсы, которые

исчезают вместе с тем актом, в котором они были высказаны» [Фуко, 1996, с. 60], 2) принцип комментариев, которые «сказываются, являются уже сказанными и должны быть еще сказанными» [Фуко, 1996, с. 60], 3) принцип дисциплины, которая «определяется областью объектов, совокупностью методов и корпусом положений, которые признаются истинными, равно как и действием правил и определений, техник и инструментов» [Фуко 1996: 65], 4) принцип «прореживания», который гласит, что «в порядок дискурса никогда не вступит тот, кто не удовлетворяет определенным требованиям или же с самого начала не имеет на это права» [Фуко, 1996, с. 69], 5) принцип доктрины, которая «связывает индивидов с некоторыми вполне определенными типами высказываний и тем самым накладывает запрет на все остальные... она пользуется некоторыми типами высказываний, чтобы связывать индивидов между собой и тем самым отличать

их от всех остальных» [Фуко, 1996, с. 74]. Определенные М. Фуко процедуры помогают понять моменты формирования дискурса, однако они не стали основой таксономии дискурсов. Сам ученый рассматривал такие дискурсы, как клинический, экономический, психиатрический дискурсы, дискурсы безумия и сексуальности, естественной истории и отмечал, что дискурс ставит проблему «своих собственных границ, купюр, преобразований, специфических модусов своей темпоральности» [Фуко, 2004, с. 227].

В современных исследованиях по типологии дискурса наблюдается многообразие взглядов, которые с трудом поддаются синтезу. Тем не менее, в современной лингвистике сформировалось представление об основных критериях, посредством которых происходит дифференциация типов дискурсов и на основании которых определяются дискурсообразующие признаки. В качестве основных таксономических параметров предлагают тематический репертуар, контекстная модель [Дейк, 1989]; модус, жанр, функциональные стили, формальность, основанная на характере социальных отношений между субъектами [Кибрик, 2009]; функции (информационная, кооперативная, императивная, оценочно-контрольная) [Данюшина, 2009]; интенция (для диалогических дискурсов) [Сухих, 1990], целевая установка [Гуляр, 1993], текстовая модальность [Селезнева, 2009], социальная сфера [Карасик, 2002] и др.. Н. И. Клушина предприняла попытку некоего обобщения существующих типологий дискурсов и выделила такие параметры, как тема, жанр, социально значимая сфера бытования, или стиль, коммуникативное событие, интенции, идеология, технические средства производства и презентации текстов, эмоции [Клушина, 2012, с. 338].

В последнее десятилетие, по наблюдениям Е. Г. Малышевой, «основания, по которым выделяются конкретные типы дискурсов, множатся, а следовательно, всё возрастает количество описываемых дискурсов и дискурсивных разновидностей» [Малышева, 2011, с. 37]. Анализ последних работ по разным типам дискурсов подтверждает это и показывает, что на фоне ставших уже традиционными типами дискурсов, появляются новые объекты исследования,

более конкретные, с меньшим по охвату дискурсивным полем. Например, русский спортивный дискурс, дискурс качественной прессы США, литературно-критический дискурс в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского, политический дискурс Барака Х. Обамы, дискурс социально активных молодежных сообществ г. Тюмени и т. п. Можно предположить, что такая конкретизация дискурса свидетельствует, во-первых, о сужении объекта исследования, во-вторых, об увеличении параметров выделения разных видов дискурса, а также об использовании в дискурсологии разных научных подходов и направлений.

Разнонаправленность дискурсивных исследований попыталась классифицировать О. Ф. Русакова, которая выделила шесть основных подходов: 1) лингвистический, рассматривающий языковую сторону дискурса; 2) кратологический, связанный с именем М. Фуко и анализирующий дискурс как мощный ресурс, обладающий властно-принудительной силой; 3) семиотический, определяющий дискурс как знаково-символическое образование; 4) социально-коммуникативный, выделяющий коммуникативные цели и социальные функции дискурса; 5) постмодернистский, рассматривающий дискурс как сетевое коммуникативное пространство, в котором происходит переформатирование реальности и конструирование новой; 6) комбинированный, соединяющий различные трактовки дискурса [Русакова, 2006].

Если исходить из постулатов науки, в чей терминологический аппарат входит понятие дискурс, то, безусловно, можно выделить и большее количество направлений. В отличие от О. Ф. Русаковой, Л. С. Бейлинсон выделяет четыре подхода к изучению дискурса: 1) с позиции социологии и социолингвистики, который определяет, кто организует общение и участвует в нем; 2) с позиций прагматики и коммуникативной теории следует установить, как осуществляется общение; 3) с позиций семантической теории следует установить, о чем идет речь; 4) с позиций структурной лингвистики требуется охарактеризовать языковые способы выражения смысла в высказываниях, составляющих дискурс (формально-языковой параметр) [Бейлинсон, 2009].

В рамках социолингвистического подхода выделяют такой тип дискурса, как институциональный, или статусно-ориентированный [Карасик, 2002]. В.И. Карасик отмечает, что институциональный дискурс детерминирован общественным институтом и представляет собой целостный тип общения людей определенной социальной группы. В социологии общественные институты определяют как «специфические образования, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества, некоторые исторически обусловленные формы организации и регулирования общественной жизни» [Гавра]. При этом на основании предметного критерия, т.е. содержания социальной сферы и задач, которые выполняет институт, выделяются: политические институты (государство, партии, армия); экономические институты (разделение труда, собственность, налоги и т.п.); институты родства, брака и семьи; институты, действующие в духовной сфере (образование, культура, массовые коммуникации и т.п.) и др. Система общественных институтов, в свою очередь, является основанием для определения соответствующих институциональных дискурсов, таких, как политический, административный, религиозный, медицинский, юридический, военный, деловой, научный, спортивный, массово-информационный и др. Онтологическим основанием дифференциации дискурсов можно считать многообразие сфер человеческой деятельности актуальных в данное время. Однако с изменением социальной сферы происходят изменения и в таксономии дискурса. Так, с появлением и активизацией такой профессиональной сферы, как *public relations*, стали выделять PR-дискурс.

Образование PR-дискурса обычно связывают с институционализацией профессиональной сферы *public relations*. Социальная сфера является важным, но не единственным системообразующим параметром. О.Г. Ревзина отмечает важность выявления данных параметров для исследования дискурса [Ревзина, 2005, с. 67].

Ученые по-разному выделяют элементы и этапы образования дискурса. Так, рас-

сматривая дискурс как систему рассеивания элементов, М. Фуко искал дискурсивные закономерности (*régularité*) и в качестве единицы дискурса рассматривал высказывание как атом дискурса, как элементарное единство дискурса, которое, с одной стороны, связано с речью, с другой – «открывает для самого себя остаточное существование в поле памяти или в материальности рукописей, книг и в любой другой форме регистрации» [Фуко, 2004, с. 75]. М. Фуко формулирует правила формирования дискурса, т.е. «условия существования (но также и сосуществования, сохранения, видоизменения и исчезновения) в том или ином данном распределении» [Фуко, 2004, с. 93]. Первым является правило формирования объектов, для определения которого нужно рассмотреть поверхности возникновения объектов, т.е. социальную среду, инстанции разграничения (социальные институты) и проанализировать решетки спецификации, т.е. систему, в соответствии с которой «мы разделяем, противопоставляем, сближаем, перегруппировываем, квалифицируем, выводим друг из друга» различные виды объектов [Фуко, 2004, с. 99]. Вторым является правило формирования модальностей высказывания, которые связаны с ролью субъекта, его местонахождением и позицией. Третьим правилом является формирование понятий. Фуко считает, что систему формирования понятий образует «пучок отношений», который реализуется только в высказываниях, в связи с этим он описывает организацию поля высказываний (формы последовательности, формы сосуществования, процедуры вмешательства и др.). Четвертым правилом является правило формирования стратегий. Стратегиями в его понимании являются те темы и теории, которые формируются под воздействием определенной организации понятий, определенной перегруппировки объектов, определенных типов актов высказывания в том или ином дискурсе. Таким образом, в понимании М. Фуко к базовым элементам дискурса относятся объекты, модальности акта высказывания, понятия, тематические выборы (стратегии). Теория М. Фуко дала важное направление в исследовании дискурса, особенно в области новых, формирующихся систем.

О.Г. Ревзина, развивая теорию М. Фуко, относит к системообразующим параметрам: 1) пространство и потребление дискурса: «Каждый член языкового социума вносит вклад в материальную субстанцию дискурса своим языковым опытом и каждый член языкового социума является потребителем дискурса» [Ревзина, 2004, с. 67]. Здесь, скорее всего, речь идет о человеке вообще, который в качестве языковой личности участвует в дискурсе; 2) коммуникативное обеспечение, т.е. каналы коммуникации, 3) дискурсивные формации (в терминологии М. Фуко), 4) интертекстуальное взаимодействие, которое обеспечивает устойчивость и взаимопроницаемость дискурсивных формаций.

Несколько иные параметры институционального дискурса выделяет В.И. Карасик. Он определяет конститутивные параметры, которые лежат в основе любого дискурса и составляют его структуру. К ним относятся: участники коммуникации с точки зрения их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа; сфера общения и коммуникативная среда; мотивы, цели, стратегии общения; канал, режим, тональность, стиль и жанр общения; знаковое тело общения, т.е. сообщения в устной или письменной форме (тексты). Общение статусно неравных участников, так называемой «базовой пары участников коммуникации» [Карасик, 2002, с. 195] – это общение представителя социального института, которого условно называют агентом, и клиента. Их общение составляет ядро институционального дискурса, а на периферии размещается общение с маргиналами (термин В.И. Карасика), т.е. теми, кто не относится к данному социальному институту. Эта упрощенная схема позволяет говорить о поле дискурса, которое состоит из ядра и периферии. Ядро представлено основными языковыми жанрами, которые можно выделить на основе частотности использования в данном дискурсе, стилистического единообразия. На периферии находятся жанры, которые испытывают воздействие других дискурсов, поэтому редко используются для общения базовой пары и не обладают стилистическим единообразием.

В зарубежной дискурсологии активно используется термин профессиональный

дискурс. Параметры структурообразования профессионального дискурса подробно рассматривает В. Бхатия и выделяет в реализации профессионального дискурса такие четыре уровня, как текст, жанр, профессиональная практика и профессиональная культура [Bhatia, 2010] (см. схему 1).

Схема 1 – Четыре уровня в реализации профессионального дискурса

В. Бхатия отмечает: «Discursive practices, on the one hand, are essentially the outcome of specific professional procedures, and on the other hand, are embedded in specific professional cultures» [Bhatia, 2010, с. 35]¹. Другими словами, профессиональный дискурс формирует объекты как элементы профессиональной культуры.

В основе нашего подхода к исследованию PR-дискурса лежит представление о нем как совокупности дискурсивных практик, т.е. правил, «которые в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического сектора определили условия осуществления функции высказывания» [Фуко, 2004, с. 228]. К таким условиям мы прежде всего относим условия внешние, которые называем пресуппозиционным каркасом. За исходную точку исследования мы принимаем «принцип внешнего», выдвинутый М. Фуко. Данный принцип состоит в следующем: «Man muß nicht vom Diskurs in seinen inneren und verborgenen Kern eindringen, indie Mitte eines Denkens oder einer Bedeutung, die sich in ihm manifestieren. Sondern vom Diskurs aus, von seiner Erscheinung und seiner Regelmäßigkeit aus, muß man auf seine

¹ Дискурсивные практики, с одной стороны, по существу, представляют собой результат характерных профессиональных действий, а с другой стороны, встроены в конкретную профессиональную культуру (перевод мой – Л.С.).

äußeren Möglichkeitsbedingungen zugehen; auf das, was der Zufallsreihe dieser Ereignisse Raum gibt und ihre Grenzen fixiert»² [Foucault, 1998, p. 34]. Другими словами, мы оцениваем внешнее окружение дискурса как необходимые для порождения дискурса условия, которые представляют собой основу для формирования пресуппозиционного каркаса дискурса (термин В.А. Звегинцева). Само понятие «пресуппозиция» обычно относят к выражению и используют для определения смыслового значения данного выражения, поскольку в пресуппозициях в неявном виде содержится информация об объекте речи. Пресуппозиционный каркас содержит информацию о дискурсе, т. е. о том, что предшествует речевой деятельности, это информация о субъектно-объектном пространстве дискурса.

В пресуппозиционном каркасе дискурса мы выделяем информацию трех уровней. К первому уровню мы относим информацию о сферах общественной жизни – социальном институте – профессиональной культуре; ко второму уровню – предметную прикрепленность – тематический репертуар – жанровое многообразие; к третьему уровню – каналы коммуникации и технические параметры. Данную информацию можно рассматривать как необходимые для образования дискурса параметры, т. е. системообразующие параметры, которые, на наш взгляд, создают пресуппозиционный каркас любого дискурса. Это можно представить в виде схемы 2.

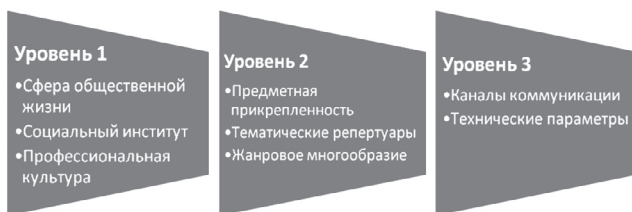

Схема 2 – Системообразующие параметры дискурса: пресуппозиционный каркас

Традиционно выделяют четыре основные сферы общественной жизни: социальную, экономическую, политическую, духовную. В соответствии со сферами общественной жизни можно выделить четыре основные группы институтов: 1) экономические институты – разделение труда, собственность, рынок, торговля, заработная плата, банковская система, биржа, менеджмент, маркетинг т. д.; 2) политические институты – государство, армия, милиция, полиция, парламентаризм, президентство, монархия, суд, партии, гражданское общество; 3) институты стратификации и родства – класс, сословие, каста, половая дискриминация, расовая сегрегация, дворянство, социальное обеспечение, семья; 4) институты культуры – школа, высшая школа, среднее профессиональное образование, театры, музеи, клубы, библиотеки, церковь, монашество, исповедь. Количество институтов в разную эпоху может быть разным: одни институты могут исчезать, а другие – появляются. Формирование социального института происходит в процессе институционализации, т. е. упорядочения общественных отношений, формирования стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на четких правилах, законах, образцах и ритуалах. Профессиональные практики представляют профессиональную среду того или иного социального института. Например, в научном дискурсе можно выделить такие области знания, как медицина, филология, юриспруденция и в соответствии с этими профессиональными практиками выделяют медицинский, филологический, юридический и др. дискурсы. В каждой области знания складывается своя профессиональная культура, происходит отбор тех или иных объектов, действий, процессов.

Второй уровень представляет предметная прикрепленность – тематический репертуар – жанровое многообразие. Так, например, разные типы научного дискурса имеют разную предметную прикрепленность: медицинская профессиональная практика связана со здоровьем человека, филологическая профессиональная практика – с языком и речью, юридическая профессиональная практика – с законами. Соответственно, в каждом типе дискурса разный тематический репертуар (по терминологии

2 Не нужно проникать внутрь дискурса, в его скрытое ядро, в центр той мысли или значения, которые в нем содержатся. Но, от дискурса, от его появления и регулярности, нужно идти к его внешним возможным условиям, к тому, что дает место случайному ряду этих событий и фиксирует их границы (перевод мой – Л.С.).

В. Дейка). Под тематическим репертуаром понимается ограничение диапазона возможных тем [Дейк, 1989, с. 52]. Следующим системообразующим параметром является жанровое многообразие, которое связано с ограничением использования в том или ином дискурсе речевых жанров. Так, в научном дискурсе отсутствуют такие жанры, как, например, финансовый отчет, проповедь, поздравление, для него характерны статьи, диссертации, монографии и т. д.

К параметрам третьего уровня относятся каналы коммуникации – технические средства. Использование каналов коммуникации и технических средств практически не имеет ограничений. Однако существует, например, в деловом дискурсе запрет на передачу важных документов в электронном виде, он осуществляется только в печатном и т. д. Политический дискурс преимущественно реализуется через СМИ [Шейгал 2004].

Таким образом, анализ системообразующих параметров дискурса позволяет нам понять те внешние условия, тот пресуппозиционный каркас, который способствует образованию того или иного типа дискурса и дает возможность анализировать совокупность текстов данного дискурса.

1. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: монография / Л.С. Бейлинсон. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 266 с.
2. Гавра Д.П. Социальные институты // URL: <http://www.xserver.ru/user/sozin/>.
3. Гуляр Т.Б. Побудительный дискурс // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.П. Рыжова. – Тверь: Тверской государственный университет, 1993. – с. 37–43.
4. Данюшина Ю.В. Бизнес-дискурс [Текст]: монография / Ю.В. Данюшина. – М.: ГУУ, 2009. – 167 с.
5. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. – 2009 – № 2 – с. 3–21.
8. Клущина Н.И. Интенциональный метод в современной медиастилистике // Лингвистика речи. Медиастилистика: колл. монография, посвященная 80-летию профессора Г.Я. Солганика. – М.: Флинта: Наука, 2012. – с. 334–343.
9. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011. – 323 с.
10. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. – 2005 – Вып. 8 – с. 66–78.

11. Русакова О.Ф. Лингвистические и кратологические трактовки дискурса / О.Ф. Русакова // Без темы. – 2006. – № 2 (2). – С. 59–65. – URL: [http://beztemy.usu.ru/?base=mag/0002\(02_2006\)&xsl=tableOfContents.xslt&doc=../content.jsp](http://beztemy.usu.ru/?base=mag/0002(02_2006)&xsl=tableOfContents.xslt&doc=../content.jsp).
12. Селезнева Л.В. Текстовая модальность в разных типах дискурса // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 6. – С. 199–203.
13. Сухих С.А. Типология языкового общения // Язык, дискурс и личность / Под ред. И.П. Сусова. – Тверь: ТГУ, 1990. – с. 45–50.
14. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
15. Фуко М. Порядок дискурса. Инаугурационная лекция в Колледж де Франс, прочитанная 2 декабря 1970 года // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – с. 49–96.
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
17. Bhatia V.K. Interdiscursivity in professional communication // Discourse & Communication. – Vol. 4 – № 1 – February 2010. – p. 32–50.
18. Foucault M. Die Ordnung des Diskurses. – Frankfurt am Main: Fischer, 1998. – 93 p.

1. Bejlinson L.S. Professional'nyj diskurs: priznaki, funkcii, normy: monografiya / L.S. Bejlinson. – Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2009. – 266 s.
2. Gavra D.P. Social'nye instituty // URL: <http://www.xserver.ru/user/sozin/>.
3. Gulyar T.B. Pobuditel'nyj diskurs // Kommunikativno-funktional'nyj aspekt yazykovyx edinic. Sbornik nauchnyx trudov / Отв. ред. Л.П. Рыжова. – Твр': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 1993. – с. 37–43.
4. Danyushina Yu.V. Biznes-diskurs [Tekst]: monografiya / Yu.V. Danyushina. – М.: GUU, 2009. – 167 s.
5. Dejk, van T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya. – М.: Progress, 1989. – 312 s.
6. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 s.
7. Kibrik A.A. Modus, zhanr i drugie parametry klassifikacii diskursov // Voprosy yazykoznanija. – 2009 – № 2 – с. 3–21.
8. Klushina N.I. Intencional'nyj metod v sovremennoj mediastilistike // Lingvistika rechi. Mediastilistika: koll. monografiya, posvyashhennaya 80-letiyu professora G.Ya. Solganika. – М.: Flinta: Nauka, 2012. – с. 334–343.
9. Malysheva E.G. Russkij sportivnyj diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie: monografiya. – Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta, 2011. – 323 s.
10. Revzina O.G. Diskurs i diskursivnye formacii // Kritika i semiotika. – 2005 – Вып. 8 – с. 66–78.
11. Rusakova O.F. Lingvisticheskie i kratologicheskie traktovki diskursa / O.F. Rusakova // Bez темы. – 2006. – № 2 (2). – С. 59–65. – URL: [http://beztemy.usu.ru/?base=mag/0002\(02_2006\)&xsl=tableOfContents.xslt&doc=../content.jsp](http://beztemy.usu.ru/?base=mag/0002(02_2006)&xsl=tableOfContents.xslt&doc=../content.jsp).
12. Selezneva L.V. Tekstovaya modal'nost' v raznyx tipax diskursa // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2009. – № 6. – С. 199–203.
13. Suxix S.A. Tipologiya yazykovogo obshheniya // Yazyk, diskurs i lichnost' / Pod red. I.P. Susova. – Tvr': TGU, 1990. – с. 45–50.
14. Fuko M. Arxeologiya znaniya / Per. s fr. M.B. Rakovoj,

A. Yu. Serebryannikovej. – Spb.: IC «Gumanitarnaya Akademiya»; Universitetskaya kniga, 2004. – 416 s.

15. Fuko M. Poryadok diskursa. Inauguraciennaya lekcija v Kollidzh de Frans, pročitannaya 2 dekabrya 1970 goda // Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyx let. – M.: Kastal', 1996. – s. 49–96.

16. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa. – M.: ITDGG «Gnozis», 2004. – 326 s.

17. Bhatia V.K. Interdiscursivity in professional communication // Discourse & Communication. – Vol. 4 – № 1 – February 2010. – p. 32–50.

18. Foucault M. Die Ordnung des Diskurses. – Frankfurt am Main: Fischer, 1998. – 93 p.

UDC 316.77

PR-DISCOURSE WITHIN THE TAXONOMY OF DISCOURSES

Larisa V. Selezneva,

Russian State Social University,
Associate Professor in the Department Chair of Russian Language and Literature,
Candidate of Philological Sciences,
Moscow, Russia,
E-mail: loramuz@yandex.ru

Annotation

The article presents a modern taxonomy of discourses and identified strategic options PR-discourse. The author distinguishes three levels of strategic options, which classifies areas of public life and social institutions, subject attachment and thematic repertoire, communication channels and technical parameters. They are presuppositional frame, which plays an important role in the formation of PR-discourse.

Key words:

professional discourse, PR-discourse, presuppositional frame.